

ГОСУДАРСТВУ НЕТ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Валерий Фадеев

ВАЛЕРИЙ ФАДЕЕВ — директор Института общественного проектирования, главный редактор журнала «Эксперт», член Совета Общественной палаты РФ, председатель комиссии Общественной палаты РФ по экономическому развитию и поддержке предпринимательства

Последние годы показали, что нигде государство не исчезло. Особенно хорошо это было видно, когда крупнейшие компании мира, транснациональные корпорации (а в самом этом термине, «транснациональные», звучит отрицание государства) побежали к своим правительствам. Государство все равно оказывается на порядок мощнее любой транснациональной корпорации. Нет никаких других институтов, которые могли бы решать серьезные проблемы. Даже разговоры о них не ведутся, кроме, может быть, разглашествований о мировом правительстве. Но и это ведь тоже в некотором смысле государство.

Большинство населения отдает себе отчет в том, что государству нет альтернативы. Где они будут получать пенсии? Несомненно, имеет место недовольство по отношению к конкретным агентам государства. Но чаще граждане требуют исполнения государством своих функций. Ска-

жем, в России это так. Например, знаменитое «дело Егора Бычкова», который вместе со своими друзьями боролся с наркоманией в Нижнем Тагиле. Ведь он этим занялся потому, что государство не выполняет своей работы. Он пытался подменить собой государство. Если государство будет выполнять свои функции, он будет только поддерживать эту работу. **Пафос, по крайней мере, прошлого года — это требование к государству сделать то, что оно обязано сделать.**

Решением проблемы недовольства общества отдельными агентами власти может стать появление новых лиц, но у меня к этому, скорее, отношение негативное. Новые люди рождаются только новыми кризисами и новыми вызовами. Банальный пример — это Владимир Путин, который явился ответом на вызовы, стоявшие перед страной в конце 1990-х годов. Сейчас перед страной стоят новые вызовы, но они до конца не осознаны и недоформулированы. А раз так, то сама постановка задачи рекрутирования каких-то новых людей невозможна. Эти задачи могут быть сформулированы, грубо говоря, интеллектуальным классом народа, а он занят толкотней вокруг ложно понимаемого либерализма.

Отсюда и проблема охранения старого. Наше отношение к охранительству и охранителям связано с тем, как мы понимаем эти термины. У нас в России называют охранителями тех, кто в первую очередь «охраняет» существующий сегодня режим. Может быть, к ним относятся иронически. Потому что **многие, включая лидеров нынешнего политического режима, понимают необходимость перемен. Но это не означает, что надо отказываться от государства.** В этом смысле я сам являюсь охранителем. Если отказаться от государства и перестать его охранять, тогда надо согласиться с жесточайшей архаизацией современного общества. Оно должно откатиться лет на триста назад. Еще Кропоткин сетовал по поводу государства, которое после Ве-

ликой французской революции достигло невероятной мощности и проникло во все сферы жизни людей, и от него уже нельзя уклониться. Это он писал сто лет назад. Именно тотальность современного государства позволяет достигать чрезвычайно высокого качества жизни и той самой развитости западных государств, которую мы наблюдаем и которой завидуем.

Инстинктивно в современной российской политике многими ощущается отсутствие настоящей мощной динамики. Эта проблема кем-то осознана интуитивно, кто-то уже может сформулировать определенные требования, а также стоящие перед властью новые задачи. Но развития нет. И попытка президента Медведева запустить инновационный проект — это действия в правильном направлении. Однако похоже, что мощностей инновационного проекта, тем более сконцентрированного вокруг Сколково, недостаточно, чтобы страна перешла в режим развития. Хотя без этого проекта совсем было бы не о чем говорить, и поэтому я считаю, что проект всячески должен поддерживаться. Но надо искать другие зоны развития, создания жизни — жизни настоящей, социальной, экономической, политической.

Мы пока даже не пробуем серьезно говорить о региональном развитии. Попытки такого разговора существуют разве что в негативном смысле: вот здесь развитие возможно, а здесь — нет, ну и пропадайте! Мне кажется, это совершенно неправильно. Если мы обратимся к Европе, то обнаружим, что и там тоже, безусловно, есть зоны развивающиеся и затухающие. Но **никому не приходит в голову, что какой-то район, какой-то регион, где живут люди, можно превращать в пустыню.** Все-таки и общество, и государство стараются сделать так, чтобы жизнь в любой точке собственной страны была более или менее достойной. ■

Специально для Ярославского Форума